

Длань старца указала на него, и громовитый голос провозгласил:

— Пришло время.

Ученик возликовал, но не подал виду.

И смиренно проследовал к жаровне.

Учитель в белоснежном хитоне, как заведено, спросил:

— Готов ли ты творить?

— Да, отец.

— Не созерцать, но породить?

— Да, отец.

— Приступай.

Ученик провёл рукой по жаровне — прикосновение к горнилу времени наполнило его восторгом.

Остальные воспитанники в отдалении молча внимали.

Ученик развёл огонь времени. Пламя игриво взметнулось, облизав жаровню.

Так... Он всё знает. Вон как отец доводит до идеала Эдем.

Берёшь субстанцию, придаёшь ей протяжённость, и вот уже — материя.

А там — на жаровню, и глядишь, как в жаре времени вспухают холмы, как наливаются озёра и реки, материя

Первый блин

Михаил ЗАГИРНЯК

множится и причудливо разделяется на отдельных существ и места их обитания... Волшебство.

Набухает живописный мир, пышет жизнью.

И тут ученик почувствовал, что творение пригорает. Опадали леса — ис-

сыхали до пустынь, да лопалась ткань мира, взметаясь голыми скалами.

Он схватил лопатку и... скомкал материю. Появились борозды — гигантские цепи гор. Да разломы пошли по всему миру. Ученик отдирает подгоревший мир, и треснула материя, разверзлись моря.

Получился комок.

Эх... Спиной почувствовал насмешливые взгляды братьев и сестёр. И решил не подавать виду во что бы то ни стало.

— Ну, что, первый блин... — прозвучал голос учителя.

— Комом. А я так и задумал.

Грозно переспросил отец-демиург:

— Задумал?

— Да, — ученик покатал ком по сковородке.

Он ждал осуждения. Но отец улыбнулся и сказал:

— Нареки же творение своё...

И ответил Создатель:

— Земля. тм